

Я не видела Тамару Степановну Ткаченко на сцене. Те же, кому довелось познакомиться с ней как с участницей спектаклей Большого театра Союза ССР, рассказывали, что она была блестящей исполнительницей народно-сценических, или, как тогда их называли, характерных танцев: красивая, эмоциональная, виртуозная, она великолепно чувствовала их стиль, образный строй, национальную самобытность, вспоминали, какой мрачно-зловещей была ее фея Карабос из «Спящей красавицы» Чайковского, а Тереза — бабка из «Пламени Парижа» Асафьева летала по сцене, словно неистовая душа восставшего народа...

Да, мне не пришлось знать Ткаченко-актрису. Я встретила с ней, когда поступила в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского и стала посещать уроки народно-сценического танца педагога Ткаченко. Мы с удовольствием ходили на ее занятия, так как Тамара Степановна всегда проводила их с большим подъемом. Работая с нами, Ткаченко увлекалась, заражала своей увлеченностью, энергией и нас. Особенно восхищали меня ее показы — демонстрируя нам то или иное движение, Тамара Степановна не только делала это удивительно чисто и точно, но и умела тончайшими штрихами передать характер, настроение, образ. Мы переживали тогда поистине «чуждые мгновения» — они будто воссоздавали в нашем воображении портрет танцовщицы Ткаченко, темпераментной, порывистой, зажигательной...

Тамара Степановна Ткаченко училась в Московском хореографическом училище, где среди ее воспитателей был замечательный художник Василий Дмитриевич Тихомиров, постоянный партнер легендарной Екатерины Васильевны Гельцер, первый исполнитель роли советского капитана в первом советском балете «Красный мак» Р. Глиэра. Он, как вспоминает артистка, «умел в каждом из своих учеников разглядеть все лучшее, что в нем заложено природой. Эти данные он развивал, совершенствовал долго, кропотливо, изучая своих учеников, неустанно искореняя недостатки. Он добивался от нас свободного и полного владения своим телом». Я привожу слова Тамары Степановны не случайно — мне кажется, эти принципы своего выдающегося учителя она органично восприняла и ныне применяет в своей педагогической деятельности.

После окончания балетной школы Ткаченко поступила в труппу Большого театра Союза ССР, на сцене которого с успехом танцевала почти четверть века — ее исполнение характерных партий в оперных и балетных спектаклях коллектива оставило, как уже говорилось, яркий след в памяти зрителей. Она в 1941 году вместе с Лидией Руслановой, Михаилом Гаркави, Владимиром Хенкиным и другими артистами вошла в состав первой фронтовой бригады, которая выезжала на Западный фронт, и за 17 дней дала в Действующей армии 51 концерт. Какая интересная, богатая значительными событиями артистическая биография у моей учительницы! И тем не менее любовь к педагогике, желание передать накопленные опыт и знания другим заставили танцовщицу, очень занятую в репертуаре театра, начать работать в балетной школе, преподавать там свой любимый народно-сценический танец. У нее учились многие замечательные мастера советского балета — Майя Плисецкая, Раиса Стручкова, Александр Лапаури, Юрий Жданов, Владимир Васильев, Екатерина Максимова, Марис Лиепа, Лариса Трембелльская...

Прошли годы после окончания Московского хореографического училища. Тамару Степановну приглашают в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского на толькo что открывшееся балетмейстерское отделение, где она становится преподавателем народно-сценического танца — разрабатывает учебные программы, создает методику, пишет учебники и книги, в том числе «Народный танец» (книга вышла двумя изданиями — в 1954 и 1967 годах), «Корейский

люди искусства

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ

Людмила ПАХОМОВА,
заслуженный мастер спорта СССР

танец», «Работа с танцевальными коллективами», «Танец на клубной сцене», «Первые шаги в танцевальном коллективе», «Народные танцы: болгарские, венгерские, немецкие, польские, румынские, сербские и хорватские, чешские и словацкие».

Ткаченко много ездит по стране, изучает, собирает, преломляет в своей педагогической деятельности национальный фольклор с тем, чтобы использовать его в своих занятиях со студентами. Учениками Тамары Степановны Ткаченко являются многие выдающиеся мастера советского многонационального балета — Гафур Валамат-заде, художественный руководитель ансамбля танца Таджикской ССР «Лола», Танхо Израйлов, художественный руководитель ансамбля танца Дагестанской АССР «Лезгинка», Игорь Смирнов, заведующий кафедрой хореографии Московского института культуры, Витаутас Гривницас — автор известных национальных балетов, он преподает ныне в Литовской консерватории... У нее учились известные деятели зарубежного балетного театра Георгий Абрашев, Нина Кираджиева из Болгарии, Ежи Гогул (Польша), Тильде Урсану (Румыния), Иржи Блажек (Чехословакия), Ан Сон Хи (Корейская Народно-Демократическая Республика)... Всегда с благодарностью вспоминаем уроки Тамары Степановны и мы с нашим тренером Еленой Анатольевной Чайковской.

«В науку и педагогику Ткаченко пришла со сцены Большого театра, где более двадцати лет была характерной солисткой, исполнительницей национальных танцев, — писал известный критик Николай Эльяш. — Сolidный артистический опыт помог ей найти собственную педагогическую манеру, определить для себя круг научных интересов и проблем. Длительная работа в Московском хореографическом училище помогла Ткаченко разработать методику преподавания народно-сценического танца, выявила ее способности педагога-художника, формирующего артистический облик учеников. Внимание, которое уделяет Тамара Степановна на своих уроках стилю, манере исполнения, умению распределить эмоциональную нагрузку, выявить тончайшие нюансы народной пластики, — все это отразилось в ее системе воспитания хореографов в стенах Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского, где она работает со дня основания балетмейстерского и педагогического отделений. На балетмейстерском отделении у преподавателя предмета «народно-сценический танец» основная задача — научить будущих хореографов создавать собственные композиции на основе подлинных образцов народного танца».

Тамара Степановна Ткаченко — человек, страстно преданный народному танцу, глубоко верящий в его безграничные выразительные возможности, неутомимый и активный его пропагандист. «Народный танец», писала она в одной из своих статей, — обогащает балетную классику, является главным «строительным материалом» национальных балетов. И нам, хореографам, необходимо изучать, беречь и обогащать эту огромную сокровищницу. Мы должны еще доскональнее знать ее, еще лучше в ней ориентироваться».

Мне и самой народный танец импонировал с детства, и когда я, став фигуристкой, занималась хореографической подготовкой, то ему всегда отдавала предпочтение. Но именно Тамара Степанов-

на «влюбила» меня в него по-настоящему, заставила раз и навсегда поверить в его огромную силу воздействия, помогла найти пути его претворения и в ледовой хореографии (кстати, должна сказать: балетмейстерский факультет Государственного института театрального искусства имени А. В. Луначарского — самая подходящая «база», выражаясь спортивным языком, для подготовки специалистов такого профиля, которые крайне необходимы советскому фигурному катанию). Ведь собственно советская школа спортивных танцев на льду впервые серьезно заявила о себе на международной арене именно народным танцем — русским народным танцем, который исполняли мы с Виктором Рыжковым на мелодию известной песни «Светит месяц...». И специалисты, и зрители встретили тогда наше выступление чрезвычайно бурно, поскольку до этого на льду безраздельно господствовала английская манера — академичная, а бы даже сказала, салонная, лишенная национальных оттенков. Ныне же многие исполнители спортивных танцев на льду стремятся продемонстрировать свое искусство в ярко национальной манере. И теперь довольно часто на ледовой сцене мы слышим народную музыку, видим танцевальные композиции, построенные на материале венгерских, польских, латиноамериканских, испанских народных танцев. Особенно значительным, как мне кажется, является тот факт, что представители английской школы танцев на льду одними из первых подхватили пример советских фигуристов и взяли на вооружение народную музыку и прежде всего русскую.

Занимаясь у Тамары Степановны, я стремилась как можно подробнее записывать ее уроки, и конспекты эти бережно храню. И каждый раз, когда мы с Александром Горшковым готовили к сценированию новые программы, я просматривала свои студенческие тетради и всегда находила в них новые детали, штрихи, «изюминки», которые так помогали нам в наших поисках. Но не только записи, не только книги Тамары Степановны — не было случая, чтобы сама Ткаченко, несмотря на свою огромную занятость, отказала нам в помощи. Когда я к ней обращалась, она постоянно шла нам навстречу, помогала и профессионально точными, деловыми советами, и подробными консультациями, дававшими нам возможность обновить и обогатить свои знания в области той или иной национальной культуры.

В Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского я пришла совсем юной и, хотя уже имела звание чемпионки СССР по спортивным танцам на льду, все же чувствовала себя здесь робко, неуверенно. Теперь я благодарна ГИТИСу не только за те знания, что обрела в его стенах, — институт воспитал в нас, его студентах, творческую стойкость, умение отстаивать свою идею, свой замысел, свою позицию. Да, нас учили не только трудному и прекрасному ремеслу балетмейстера, но и мужеству бороться за свое детище, за свое создание — качеству, которое необходимо человеку любой профессии. И среди тех, кто формировал в нас эту важную черту характера, и наш педагог — профессор Тамара Степановна Ткаченко, которая недавно удостоена высокого звания народной артистки РСФСР и которую мы все, ее ученики, горячо поздравляем.

● Народная артистка РСФСР
Т. Ткаченко.
Фото А. Рубашкина.